

Раз уж он попал в эту книгу, значит, проведёт здесь остаток своей жизни. Времени впереди ещё много, спешить не стоит.

Жань Нянь задумчиво пил чай с молоком, обдумывая, нет ли более надёжного и продуманного плана.

Остальные за столом украдкой поглядывали на него. Ещё с того собрания тем вечером они заметили странность: этот новенький проявлял необъяснимый интерес к Е Му и Цзян Чжи. И отношение к ним у него было какое-то двусмысленное, кто знает, что у него на уме.

Впрочем, Е Му и Цзян Чжи были звёздами университета, привлекая к себе всеобщее внимание, так что нет ничего удивительного в том, что кто-то ими интересуется. В конце концов, не все же являются фанатами их пары — желающих их разлучить тоже хватает.

Остальные постепенно отвели взгляды и, продолжая молча пить чай, решили не лезть в чужие дела.

Чжун Юнь отреагировала иначе. Изначально она была неплохого мнения о Жань Няне: симпатичный младшекурсник, вежливый, даже угостил их чаем. Но после того, что произошло минуту назад, её симпатия улетучилась наполовину.

Она — стойкая сторонница пары Цзян Чжи и Е Му, а Жань Нянь сразу показался ей чужаком, с которым им не по пути. Ей не нужно его угощение!

Чжун Юнь достала телефон и перевела Жань Няню деньги за чай: Младшекурсник, всё же неловко заставлять тебя тратиться. За свой чай я заплачу сама.

Цзян Чжи убрал кролика и потянулся к стакану Е Му — он только что вернулся с улицы и ужасно хотел пить.

Заметив это движение, Е Му спохватился и тоже потянулся к стакану.

Их руки одновременно вцепились в пластиковую ёмкость, и никто не хотел уступать.

В итоге Цзян Чжи просто накрыл ладонью руку Е Му, полностью обхватив её.

...Выглядело так, будто они заигрывают друг с другом с помощью стакана с чаем.

Сидевший напротив Цюй Чэнь не выдержал: Цзян Чжи, ты чего? Купил бы себе отдельный стакан, зачем отнимать у Муму?

Цзян Чжи бросил на него взгляд: Ты ничего не понимаешь, Муму нельзя холодное.

Цюй Чэнь замолчал, отпил своего ледяного чая и украдкой взглянул на Е Му.

Е Му почувствовал себя неловко и тут же принялся оправдываться: Нет, это вовсе не холодное.

Цзян Чжи постучал указательным пальцем по стенке стакана и, прищурившись, посмотрел на Е Му: Пытаешься меня обмануть? Посмотри на крышку, она же запотела от конденсата, хочешь сказать, это не холодное?

На эти слова Е Му не нашёл что ответить. Он никак не ожидал, что Цзян Чжи вернётся так быстро, — хотел успеть сделать несколько глотков, пока того нет рядом, чтобы сбить охотку.

Но сдаваться Е Му не хотелось. Он действительно давно не пил ничего холодного и, улыбнувшись, заглянул в глаза Цзян Чжи: А-Чжи, ты самый лучший, дай мне хоть немного, а?

Всего пара глотков, чтобы вкус почувствовать, ничего же страшного не случится!

Видимо, понимая, как сильно Е Му соскучился по ледяным напиткам, Цзян Чжи немного уступил: Хорошо, но только три глотка!

Услышав это, Е Му просиял и уже потянулся к стакану, но Цзян Чжи его остановил.

Он сам поднёс стакан к губам Е Му. Тот сделал глоток через трубочку, и обжигающе ледяная сладость проскользнула в горло.

Е Му не успел насладиться, как Цзян Чжи отодвинул стакан, а затем сам взял в рот ту самую трубочку, которой касался Е Му, и тут же нахмурился: И правда, так холодно?

Очевидно, понятие холодного у Е Му и у работника кафе сильно различались.

Цзян Чжи даже пожалел, что разрешил Е Му три глотка — при такой температуре даже один опасен.

Только один! — возмутился Е Му, чувствуя, что его обманули.

Я сам распланирую твои три глотка, — заявил Цзян Чжи. — Сейчас был первый, когда допью до середины — дам второй.

А третий? — допытывался Е Му.

Последний глоток в стакане будет твоим, — Цзян Чжи уже всё продумал и остался доволен своим решением.

Е Му притих. Остальные двое за столом наслаждались прохладительными напитками, а он остался ни с чем, отчего стало скучно, и он вернулся к беседе с Цюй Чэнем.

Предыдущую тему прервали сначала работник кафе, а потом и Цзян Чжи, так что он не всё понял.

Е Му спросил: Цюй Чэнь, ты не договорил про Ин Си.

Цюй Чэнь сделал пару глотков и продолжил: А, точно, Ин Си. Я видел его недавно — он завёл отношения, и представь себе, с парнем!

Цзян Чжи, который до этого момента не вникал в разговор, замер: Ин Си — гей? Разве он не был гомофобом?

Цюй Чэнь кивнул: Именно! Я сам узнал об этом недавно. Специально разузнал всё: оказывается, он тогда перевёлся в другую школу вовсе не из-за своей гомофобии.

А из-за чего? — не понял Цзян Чжи.

Цюй Чэнь ответил: Он перевёлся, потому что понял, что он гей. Влюбился в одного парня и признался в этом Цзи Яньчэню. А вы же знаете, что Цзи Яньчэнь — гомофоб. Узнав правду, он разорвал с Ин Си все связи, и тому просто невыносимо было оставаться в той школе.

...Цзи Яньчэнь об этом не рассказывал, — внезапно проронил Цзян Чжи.

Цюй Чэнь вздохнул: Цзи Яньчэнь же гомофоб, как он мог такое сказать? К тому же Ин Си когда-то был его лучшим другом, наверное, он не хотел, чтобы кто-то об этом узнал.

Е Му замолчал.

В те годы дружба Ин Си и Цзи Яньчэня была ничуть не слабее, чем у него с Цзян Чжи, но в итоге всё закончилось разрывом из-за подобной причины.

Его охватило чувство облегчения: к счастью, он так тщательно скрывал свои истинные мысли, иначе мог бы повторить судьбу Ин Си.

Однако в душе заскребло неприятное чувство.

Ин Си и Цзи Яньчэнь были так близки, но в итоге человек, в которого влюбился Ин Си, оказался не Цзи Яньчэнем. Е Му-то думал, что если один из друзей «свернул на кривую дорожку», то обязательно влюбится в другого — как это случилось с ним самим.

Е Му погрузился в свои мысли. Цзян Чжи, дослушав, тоже притих. Он искоса взглянул на Е Му и тут же отвёл взгляд.

Когда-то давно, когда он сам осознал свою ориентацию, его долго терзал страх именно из-за истории с Ин Си и его переводом, поэтому-то он и боялся признаться Е Му.

<http://bllate.org/book/21916/2277114>